

Корсакова Юлия Сергеевна

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ КАК СЛОЖНОЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Похожую картину мы увидим, если откроем словарь на букве О. Экспрессивное просторечие: оболдуй, обглодок, обдирала, обжулить, обожраться, облом, обормот, образина, опупеть, осточертеть, остолоп, очумелый, ошиваться (= болтаться), обалделый, обрыднуть, объегорить, окосеть. Неэкспрессивное просторечие: обвыкнуть, обдернуть, обезножить, облазить, обмарать, обнова, обсмотреться, обувка, оголец, оголодать, оклематься, оплошать, опростать, осердиться, ослабиться, охальник. Как видим, к просторечию а толковом словаре относятся неравноценные факты, что, на наш взгляд, создает сложность и в оценке слов и в работе со словарем.

На следующем этапе исследования мы сравниваем слова с пометой «прост.» со словами с пометой «разг.». Лексикографическая помета «разг.» означает, что «слово свойственно обиходной, разговорной речи, служит характеристикой явлений в кругу бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного сло-воупотребления, но сообщает речи непринужденность» [Там же, с. 5].

В словаре к разговорным, например, относятся такие слова на букву Г: газетчик, газик (род легкового автомобиля), газировка, галдеж, галерка, галиматья, гармонь, гвалт (= крик, шум), генеральша, гибель (= не-сметное множество), гиблый, гикать, глазник, глазастый, глупить, глупыш, гнилушка, говорильня, говорун, головастый, головомойка, голосистый. Это только небольшой список имеющих слов. Сравним эти слова со словами с пометой «прост.»: гавкать (= говорить грубо и злобно), гад, гаденыш, гаркать (= громко и отрывисто кричать), гваздаться (= пачкаться), глотка (= горло), голопузый, горланить (= громко говорить), горлопан, грабилровка, губошлеп, гулянка. В количественном отношении разговорных слов больше, чем просторечных, но важен и такой факт: к просторечию авторы словаря чаще всего относят слова с резкой негативной оценкой, разговорные же слова имеют невысокую степень выразительности.

Если взять за основу «степень экспрессии» для разграничения разговорной и просторечной лексики, вопрос о границах разговорных и просторечных слов однозначно решить все-таки не удастся, потому что указанный критерий до конца остается неясным и во многом субъективным. Отсутствие четких границ между этими разрядами слов находит непосредственное отражение в словаре в непоследовательном использовании лексикографических помет «прост.» и «разг.». И даже слова, отнесенные авторами словаря к одной группе, могут иметь разную степень экспрессии: у одних она более выражена (ярче), а у других менее заметна.

Сравните: быдло, брюхо, брехня, башка и бедолага, бестия, браток, буза (в словаре все эти слова сопровождаются пометой «прост.»).

Проделанная работа позволяет сказать, что в наибольшей степени просторечие представлено в «Толковом словаре» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой как стилистическая категория, что связано с преобладанием в отечественном языкознании функционально-стилистического подхода к этим словам. Однако к просторечию в словаре, как мы убедились, относятся и другие языковые факты (неэкспрессивное просторечие), следовательно помета «прост.» характеризуется неоднозначностью. Также между разговорной и просторечной лексикой не существует четких границ. Все это говорит о наличии нерешенных вопросов, касающихся самой языковой категории «просторечие» и необходимости работы в данном направлении, что, на наш взгляд, является важным не только для теории отечественного языкознания, но и для воспитания культуры речи.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

УДК 81'37

Юлия Сергеевна Корсакова

Мичуринский государственный аграрный университет

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ КАК СЛОЖНОЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ[©]

Противопоставление является одним из фундаментальных понятий в нашей жизни, опирающимся, с одной стороны, на природу самих вещей (отсюда огромное количество в естественных языках антонимических пар), а с другой - на общечеловеческую тенденцию думать противоположностями. В самой лингвистике проблема противопоставления долгое время оставалась без внимания. Первые исследования, посвященные этим вопросам, появились в начале XX в. Однако они ограничиваются анализом противопоставлений на уровне лексического состава языка. В дальнейшем, наибольшее внимание противопоставлению уделяется в структурной семантике. Стандартным техническим термином для обозначения противоположных значений слов является термин «антонимия». Антонимия, противоположность по значению, уже давно признана в качестве одного из важнейших семантических отношений. Классической признается классификация «противоположных слов» Дж. Лайонза.

В качестве общего термина Дж. Лайонз предлагает термин «контраст»: этот термин не принимает во внимание количество слов, составляющих противопоставлений (два или более). Термин «оппозиция» является более узким и охватывает только дихотомические, бинарные противопоставления, а слова, составляющие такие пары, Лайонз называет «оппозитивами». Термин «антонимия» обозначает противоположные слова, поддающиеся градации. В классическом виде отношение антонимии представлены количественными прилагательными, относящимися к физическим свойствам предметов.

Основу противопоставления составляют антонимы, имеющие качественные характеристики размера предмета рекламы.

Небинарные противопоставления обозначаются в классификации Лайонза термином «несовместимость». Несовместимыми являются, например, все прилагательные цвета [1].

Подводя итог описанию классификаций Лайонза, можно сказать, что термин «антонимия» охватывает противоположные слова, поддающиеся градации, а «дополнительность» - противоположные слова, не поддающиеся градации. Оба эти отношения являются бинарными и объединяются по этому признаку термином «оппозиция».

Различают противопоставление прямое и косвенное. При прямом противопоставлении компоненты противопоставлены непосредственно друг другу. При косвенном компоненты противопоставлены не непосредственно друг другу, а относительно некоторой аргументативной цели или выводов, которые можно сделать на основании того, что сказано в компонентах.

При косвенном противопоставлении различие между компонентами должно быть, по меньшей мере, в один компонент. При прямом противопоставлении количество и характер различий зависит от того, на чем основано противопоставление: компоненты противопоставлены в силу того, что осуществление одного из них приводит к неосуществлению другого, что и делает их взаимоисключающими, несовместимыми.

Понятие противопоставления, или оппозиции, значений слов важно не только при установлении их сходства и различия в парадигматике, но и при изучении их наиболее характерных отношений в тексте, в синтагматике.

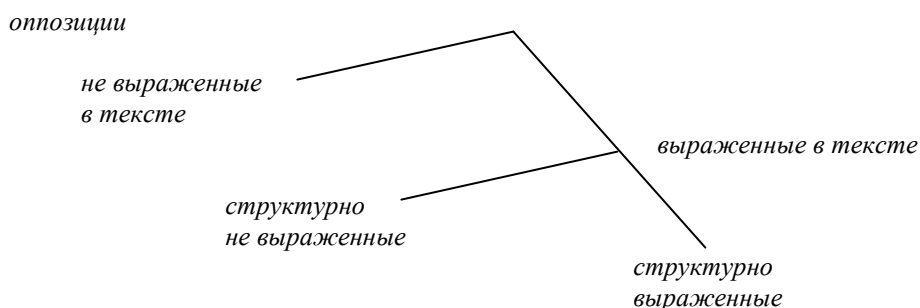
Синтагматический анализ антонимов выявляет закономерности их употребления в речи, наиболее характерные синтаксические контексты и семантические отношения, то есть все то, что является «линейной» характеристикой слов, семантически противоположных в системе языка по одному дифференциальному признаку [2].

Термин «оппозиция» употребляется обычно применительно к парадигматическим отношениям в языке. Однако еще Ф. де Соссюр наряду с отношениями ассоциативными (парадигматическими), которые соединяют «элементы отсутствующие в потенциальный, мнемонический ряд», выделял противопоставления, которые «всегда налицо»: такие отношения покоятся «на двух или нескольких элементах, в равной мере наличных в актуальной последовательности» [3]. Это дает основание говорить об оппозициях не только в парадигматике, но и в синтагматике.

Э. Хэмп приводит следующее определение оппозиции: «Противопоставления (оппозиции) знаков - это их отношения - синтагматические и ассоциативные - с другими знаками» [5, с. 140].

Такие оппозиции Л. А. Новиков называет синтагматическими оппозициями, контрастами, употребляя их применительно к семантическому анализу противоположности в лексике как синонимы [2].

Все оппозиции антонимов могут быть разделены на а) оппозиции, не выраженные в тексте и выраженные в нем; последние в свою очередь подразделяются на б) оппозиции, структурно не выраженные, и в) оппозиции, структурно выраженные:

Оппозиции антонимов, не выраженные в данном тексте, есть оппозиции только парадигматические, однако и они оказываются существенными для текста.

Оппозиции антонимов, выраженные в тексте, могут быть подразделены далее на структурно не выраженные, то есть не обнаруживающие строго определенных и регулярно воспроизводимых синтаксических структур, и структурно выраженные.

Таким образом, опираясь на положение о внутренней связи между парадигматическими и синтагматическими свойствами языковых единиц, можно предположить, что разные по форме и содержанию отношения различных типов антонимов в речи являются реализацией того содержания, которое выявляется при их анализе как членов семантической парадигмы.

Анализ синтагматических отношений антонимов, учет характера контекстов употребления таких слов и частоты их совместной встречаемости в тексте, а также степени их семантического сходства и стилистической однородности дают необходимую основу для изучения и описания парадигматических свойств и отношений слов с противоположными значениями.

Знание употребления слов в речи дает представление об их значении, ограничивая и очерчивая смысловое содержание лексических единиц. В качестве членов синтагматических оппозиций выступают антонимические значения слов (противоположные по характеру лексико-семантические варианты). При этом различные значения (лексико-семантические варианты) одного и того же слова могут иметь разные антонимы.

Путем группировки, идентификации и последующей систематизации контексты с тождественным значением входящих в них антонимов выстраиваются в ряды, парадигмы в соответствии с выражаемым смыслом.

Противопоставления, представленные большим количеством контекстов, соответствуют различным значениям (лексико-семантическим вариантам) рассматриваемых антонимов. На основе учета такой корреляции и строится парадигма слова как система внутренне объединенных в каждом антониме и соответственно противопоставленных в плане соотношения между антонимами лексико-семантических вариантов.

Лексико-семантические варианты рассматриваемых слов объединяются в парадигму антонима, а сами слова-антонимы - в антонимические парадигмы. Характер таких антонимических парадигм различен. Парадигма может состоять всего из двух слов, ряда слов, образующих градуальную последовательность, циклов.

Подобно другим словам антонимы входят в определенные семантико-словообразовательные связи с однокоренными словами. Учет этих связей важен для определения характера парадигмы антонимов и их типологической разновидности.

Помимо словообразовательных связей антонимические оппозиции в парадигматике могут объединяться связями функционального характера.

В отличие от словообразовательных блоков такие микросистемы включают материально различные (то есть не родственные, не однокоренные) слова, объединенные тем, что они являются разным языковым выражением одной и той же функции.

Лексико-семантические, словообразовательные и функциональные связи пар слов с противоположными значениями лежат в основе семантического поля.

Слова, входящие в семантическое поле, оказываются связанными различного рода отношениями. «Это, - как отмечает Ф. П. Филин, - отношения синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких но и сопредельных значений» [4, с. 536]. Антонимия выступает в качестве важного семантического измерения, а сами антонимы - в качестве существенных конструктивных элементов семантических полей, в которых находят выражение качественные, координационные, векторные, комплементарные и некоторые другие отношения единиц лексико-семантического уровня языка. Сама антонимия (как и синонимия) может быть достаточно полно представлена лишь в семантическом поле, только при учете всех ее прямых и опосредованных связей в системе языка [2].

Таким образом, анализ противоположности в лексике привел к установлению наиболее характерных контекстов употребления антонимов в речи и основных видов семантических и типологических отношений между ними.

Практический анализ привел к заключению, что антонимы характеризуются в плане синтагматики высокой степенью совместной встречаемости, единой семантической основой и функциональной сферой их употребления, большим сходством в их лексической сочетаемости. В плане парадигматики этому соответствует одинаковый компонентный состав антонимов, противостоящих лишь по одному признаку, существенному, как для их оппозиции, так и для выражения одной из разновидностей противоположности.

Список литературы

1. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
2. Новиков Л. А. Антонимия как явление // Новиков Л. А. Избранные труды. М., 2001. Т. 1. Проблемы языкового значения. 214 с.
3. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990. 280 с.
4. Филин Ф. Н. О лексико-семантических группах слов. София, 1957. 597 с.
5. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М.: Прогресс. С. 140.